УДК 336.22

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Герасименко О.А.,

к.э.н., доцент

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ»,

г.Краснодар, Россия

Сорокин М.М.,

студент

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ»,

г.Краснодар, Россия

Аннотация

В статье исследуются фундаментальные ограничения фискального контроля, вызванные экспансией цифровой и децентрализованной экономики. Автором анализируются такие системные вызовы, как непрозрачность операций в цифровых экосистемах, делающая традиционные инструменты налогового надзора неэффективными. В качестве решения предложена концепция иммерсивного налогового администрирования, интегрирующего технологии распределенных реестров, конфиденциальных вычислений и машинно-исполняемых правовых норм. Центральным элементом ее реализации определяется создание перспективной регуляторной платформы («ФНС-Next»), адаптированной к условиям алгоритмической экономической среды.

Ключевые слова: цифровая экономика, налоговый контроль, децентрализованные финансы (DeFi), блокчейн, смарт-контракт, машинно-читаемое право, конфиденциальные вычисления, цифровая трансформация ФНС.

TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT ISSUES AND SOLUTIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Gerasimenko O.A.,
Ph.D., Associate Professor
Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT,
Krasnodar, Russia

Sorokin M.M.,
Student,
Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT,
Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the fundamental limitations of fiscal control caused by the expansion of the digital and decentralized economy. The author analyzes systemic challenges such as the opacity of operations within digital ecosystems, which renders traditional tools of tax oversight ineffective. As a solution, the concept of immersive tax administration is proposed, integrating distributed ledger technology, confidential computing, and machine-executable legal norms. The central element of its implementation is defined as the creation of a prospective regulatory platform ("FNS-Next"), adapted to the conditions of an algorithmic economic environment.

Key words: digital economy, tax control, decentralized finance (DeFi), blockchain, smart contract, machine-readable law, confidential computing, digital transformation of the Federal Tax Service.

Глубинная трансформация экономического ландшафта под влиянием всепроникающей цифровизации ставит принципиально новые задачи перед институтами налогового надзора. Перед фискальными администраторами возникает двойной вызов: необходимость технологического обновления и параллельная адаптация к экономике, где ценность генерируется в децентрализованных экосистемах (таких как DeFi, рынки NFT, DAO) [4; 7], а традиционные хозяйствующие субъекты замещаются цифровыми платформами и алгоритмическими агентами. Традиционный контроль, сфокусированный на последующей проверке документально зафиксированных операций, демонстрирует свою несостоятельность в пространстве виртуальных, распределенных и часто анонимизированных транзакций. Целью данной работы является диагностика ключевых уязвимостей системы налогового администрирования в контексте цифровой трансформации и проектирование архитектурных основ интегрированной системы, которая была бы инкорпорирована непосредственно в цифровую среду. Методологический каркас исследования образуют положения сетевого анализа, наработки цифровой юриспруденции и парадигма цифровых двойников [6].

Динамика вызовов налоговому надзору в цифровой экономике. В Российской Федерации Федеральной налоговой службой фактически построена одна из наиболее технологически продвинутых фискальных систем в мировом масштабе, эффективно управляющая структурированными информационными потоками (на примере системы АСК НДС-2, онлайн-касс). Однако наблюдается парадоксальная ситуация: легальный сегмент экономики обретает сверхпрозрачность, тогда как новые форматы экономических взаимодействий растворяются в цифровой «тени» [2]. Ключевая проблема заключается не в дефиците данных как таковых, а в их структурных характеристиках: в поле зрения контролеров попадают исключительно

легитимные «цифровые отпечатки», в то время как фактические хозяйственные процессы могут протекать в средах, не оставляющих подобных следов, применяющих криптографическую защиту или распределенных в глобальных пиринговых сетях.

Неклассические субъекты и активы: действующий правовой аппарат оперирует категориями юридического и физического лица. В цифровом пространстве зарождаются децентрализованные автономные организации (DAO), токенизированные ценности и самоисполняющиеся контракты, фискальный режим для которых законодательно не определен [7; 8].

Криптоэкономика в роли «белого пятна»: финансовые результаты от операций на децентрализованных биржах, стейкинга, фарминга ликвидности зачастую не проходят через классических финансовых посредников, оставаясь невидимыми для инструментов фискального мониторинга [4].

Трансформация доказательственной парадигмы: исторически контроль базировался на анализе первичной документации. В цифровом контексте смарт-контракт представляет собой синтез документа и исполнительного механизма, что актуализирует вопрос о методиках верификации самоисполняющегося кода [1; 7].

Регуляторный лаг: темпы развития технологических решений (код, алгоритмы, программные интерфейсы) на порядок опережают скорость создания правовых норм. Законодательные пробелы особенно заметны в сферах, подобных налогообложению сделок с виртуальными активами внутри метавселенных [3; 9].

Концепция интегрированного (иммерсивного) налогового администрирования.

Разрешение обозначенных противоречий требует эволюции от модели внешнего наблюдения к иммерсивной схеме администрирования, встроенной в цифровые бизнес-процессы. Данная архитектура базируется на следующих

институционально-технологических элементах.

Интеграция фискальных смарт-контрактов (ФСС): создание унифицированных протоколов, которые в автоматическом режиме вычисляют и удерживают налоговое обязательство в точке совершения цифровой операции (например, при продаже NFT или криптовалютной выплате дохода) [1; 10]. Это модифицирует функцию ФНС, превращая ее из контролера в бенефициара автоматически реализуемых правил.

Применение технологий конфиденциальных вычислений: указанный подход позволяет налогоплательщикам передавать в фискальные органы не исходные массивы данных, что защищает коммерческую тайну, а криптографически верифицируемый результат их обработки по согласованному алгоритму (к примеру, с применением доказательств с нулевым разглашением) [5]. Это снимает антагонизм между фискальным интересом и правом на приватность.

Использование прогнозных цифровых моделей (двойников): на базе анализа цифровых следов, открытых данных и поведенческих паттернов схожих субъектов становится возможным формирование прогнозных фискальных моделей. Существенные отклонения между поведением реального экономического агента и его цифровой симуляции могут служить триггером для точечного, а не сплошного, контроля [6].

Разработка Кодекса цифровых налоговых отношений (КЦНО): формирование нормативного акта, положения которого формализованы на машинно-читаемом языке. Это даст возможность напрямую имплементировать законодательные требования в программные среды компаний и платформ, обеспечивая соблюдение норм по умолчанию (compliance-by-design) [3].

Учреждение регуляторного хаба «ФНС-Next»: создание

специализированной структуры, ответственной за опережающий анализ технологических трендов, тестирование уязвимостей emerging-бизнес-моделей и налаживание диалога с разработчиками цифровых платформ. Ее миссия — проактивное освоение технологий, а не реакция на их последствия [8].

Запуск программы «Регуляторной песочницы»: предоставление инновационным компаниям специальных упрощенных режимов взаимодействия (например, через API в режиме реального времени) в обмен на их участие в апробации новых инструментов налогового администрирования [8; 10].

Детальный анализ проблемных зон: международный аспект и специфические сложности

Трансграничная природа цифровой экономики усугубляет задачи налогового контроля на национальном уровне. Проблема установления юрисдикции и определения постоянного представительства (PE) обостряется. Классические критерии, основанные на физическом присутствии, не работают в отношении компаний, функционирующих исключительно через глобальные цифровые платформы и облачные сервисы. Децентрализованные автономные организации и иные блокчейн-проекты могут не иметь не только материального офиса, но и юридической регистрации в какой-либо определенной стране. Инициативы ОЭСР в рамках проекта BEPS, в частности, правила налогообложения цифровых услуг (Pillar One), представляют собой попытку адаптации международных стандартов. Тем не менее, их практическая имплементация и релевантность быстро эволюционирующим моделям, таким как DeFi, остаются дискуссионными [4].

Отдельным комплексным вызовом является оценка и учет цифровых активов для фискальных целей. Высокая волатильность криптоактивов, отсутствие единого ценового ориентира и многообразие способов их

получения (майнинг, форжинг, стейкинг) порождают значительные сложности в определении налогооблагаемой базы и момента возникновения дохода. Существующие стандарты бухгалтерского учета не предлагают однозначных трактовок для отражения подобных операций, что ведет к рискам разночтений и ошибок со стороны как налогоплательщиков, так и контролеров. Вопрос учета комиссий сети (gas fees) в составе расходов также нуждается в нормативной конкретизации [8; 9].

Технологические и институциональные решения: дорожная карта внедрения

Реализация концепции интегрированного администрирования требует проработки этапов ее практического внедрения. Интеграция фискальных смарт-контрактов может быть поэтапной. На первом этапе возможна разработка добровольных стандартов для наиболее типичных операций в регулируемых сегментах, например, для сделок с цифровыми финансовыми активами (ЦФА). Следующей ступенью могла бы стать разработка открытых библиотек смарт-контрактов, сертифицированных ФНС, для использования платформами. Критически важным является обеспечение безопасности и аудируемости подобных контрактов, что потребует формирования соответствующих стандартов верификации кода [1; 10].

Внедрение конфиденциальных вычислений в фискальную сферу также предполагает последовательные итерации. Первоначально целесообразно запуск пилотных проектов совместно с крупными технологическими компаниями, обладающими экспертизой в области криптографии. Их целью станет отработка механизмов предоставления верифицированных расчетов налоговой базы без раскрытия исходных данных. Параллельно требуется разработка и легитимация формальных алгоритмов, использование которых в рамках конфиденциальных вычислений будет признаваться налоговыми органами в качестве допустимого доказательства [5].

Создание регуляторного хаба «ФНС-Next» подразумевает не только формирование нового подразделения, но и смену парадигмы управления знаниями и внешними коммуникациями. Такой центр должен работать по принципу agile-лаборатории, наделенной полномочиями для быстрого тестирования гипотез, проведения хакатонов и форсайт-сессий. Ключевой задачей должна стать постоянная актуализация «карты фискальных рисков и возможностей» цифровой экономики, позволяя перейти от реактивного к предиктивному регулированию. Важным аспектом является установление прямого диалога и партнерских отношений с разработчиками блокчейн-протоколов и технологическими сообществами [8; 10].

Потенциальные барьеры и ограничения предлагаемой модели

Несмотря на концептуальную перспективность, миграция к модели иммерсивного администрирования сопряжена с рядом рисков.

Технологический риск: проявляется в зависимости от сложных и быстро устаревающих технологий (криптография, блокчейн), требующих постоянных инвестиций. Существует угроза создания излишне централизованных или проприетарных систем, которые могут вступать в противоречие с принципами децентрализации и становиться мишенями для кибератак [1; 5].

Правовой риск: связан с потенциальным конфликтом новых машинно-читаемых норм (КЦНО) с существующей законодательной системой, интерпретация которой часто требует герменевтического подхода. Возникают вопросы о процедурах разрешения споров, порожденных автоматическим исполнением кода, и о гарантиях защиты прав налогоплательщика [3; 7].

Социально-экономический риск: выражается в угрозе роста цифрового неравенства. Малый бизнес и физические лица могут не обладать достаточными ресурсами для соответствия требованиям интегрированного администрирования, что может создать дополнительные рыночные барьеры или привести к росту издержек compliance [2; 9].

Таким образом, цифровая трансформация налогового контроля представляет собой комплексную проблему, выходящую далеко за рамки автоматизации рутинных операций. Она требует пересмотра базовых принципов фискального администрирования в условиях, когда экономические отношения все больше опосредуются алгоритмами и распределенными сетями. Предлагаемая модель иммерсивного администрирования, основанная на симбиозе передовых технологий и адаптивных институтов, задает возможный вектор эволюции [1; 3; 5; 6].

Успех этой трансформации будет зависеть от способности регулятора сочетать технологическую компетентность с правовой гибкостью, обеспечивая стабильность и предсказуемость фискальной среды для всех акторов. Международная координация в выработке общих стандартов приобретает критическое значение [4]. Опыт России в построении продвинутой цифровой фискальной системы может стать важным активом не только для модернизации национальной налоговой системы, но и для формирования глобальных подходов в эпоху цифровой экономики. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать сравнительный анализ регуляторных стратегий различных юрисдикций, а также количественная оценка эффективности конкретных инструментов, таких как ФСС и системы на основе цифровых двойников [6; 9].

Классическая парадигма налогового контроля исчерпывает свой потенциал в условиях алгоритмической экономики. Дальнейшее развитие связано не с ужесточением мер в рамках устаревающей модели, а с проектированием новой фискальной среды, где налоговое обязательство возникает и исполняется как органичный элемент цифровой транзакции. Россия, обладающая мощным IT-сектором и развитой цифровой инфраструктурой ФНС, имеет стратегическую возможность для формирования новых стандартов налогового администрирования. Будущее

системы заключается в технологически опосредованном и доверительном взаимодействии фискальных органов с цифровой экономикой, а не в тотальном ретроспективном контроле [8; 10].

Библиографический список

1. Tapscott, D., Tapscott, A. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World. — Penguin, 2016.
2. Zuboff, S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. — PublicAffairs, 2019.
3. Концепция машинно-читаемого законодательства (Machine-Readable Legislation). Материалы Европейской комиссии, DIGITALEUROPE. — 2023.
4. «Децентрализованное финансирование (DeFi) и фискальная политика». Доклад IMF Working Paper, 2024. — WP/24/78.
5. Реутер, М. «Конфиденциальные вычисления в государственном секторе: преодоление дилеммы приватности и контроля». Журнал «Government Information Quarterly», 2023. — Vol. 40, Issue 3.
6. Суходолов, А.П. Цифровые двойники в экономике и управлении: от концепции к реализации. — М.: КНОРУС, 2022. — 312 с.
7. Материалы воркшопа «Code is Law: Налогообложение смарт-контрактов и DAO» в рамках Stanford CodeX. — 2024.
8. Официальная позиция ФНС России по вопросам налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами. — Письма, разъяснения (2023-2024 гг.).
9. Исследование «Tax Compliance in the Metaverse: A New Frontier». — PwC Global, 2024.
10. Блокчейн-протоколы обеспечения налогового compliance (обзор решений: TaxDAO, zkTax). — GitCoin, 2023.